

Глава 33: Возвращение назад (часть ½)

Роскошный автомобиль Се Цзюньпина мчался по высокоскоростному магнитному рельсу. Его «Фантом» был конфискован, но для такого богатого ребенка, как он, это было не что иное, как шанс показать автомобильную коллекцию из своего гаража.

Выглянув из окна машины, можно было видеть, что город Ся уже вошел в цвета ночи. В это время был час-пик, когда люди шли с работы, но оживлённое движение было редко видно в городе Ся.

В течение десятков лет, через сотни миллионов тонн земли, стали и других необычных материалов, благодаря определению рода человеческого, была построена большая коллекция великолепных метрополий. Более двухсот миллионов человек были битком набиты под эту ограниченную землю. Но работа с высокой эффективностью была по-прежнему настолько возможной, как и раньше.

Только для одного трафика город Ся создал двадцать этажей движения от подземного до высотного. Были рассчитаны более миллиона транспортных развязок всех видов протекали свозь город. Даже в период наибольшей концентрации движения потребовалось всего около двадцати минут, чтобы проехать сорок километров дороги.

Се Цзюньпин предложил подкинуть Ло Наня домой, и поэтому Ло Нань был благодарно расслаблен.. Он потратил этот промежуток времени, чтобы ознакомиться с новым гибким экраном с электронными чернилами, который он только что купил; он был знаком с чувством трения между экраном и ручкой.

Другие устройства для конфигурации были абсолютно бессмысленными. Все, что ему нужно было сделать, – это интегрировать внешний нейрон-приемник и подключить его к модулю аккумулятора. Тогда снова появится знакомый за пять лет использования интерфейс.

Однако икона Механизма, существовавшая в лаборатории, уже исчезла. Это показало, что на внешний нейрон оказывалось полное влияние окружающего программного и аппаратного обеспечения.

Палец Ло Наня дважды потёр место, где был значок Механизма. Затем он немедленно открыл программное обеспечение для рисования, которое он не использовал уже некоторое время.

Картина горящего призрака все еще была помещена на верхний слой программного интерфейса, выглядя так же злобно и ужасно, как раньше. Увлёкшись разглядыванием абстрактных линий рисунка призрачного символа, Ло Нань почувствовал, что этот эскиз действительно был как бельмо на глазу; в нём было так много плохого, неправильного и извращенного.

Он покачал головой и удалил демонический эскиз. Нарисованный ранее эскиз входа в ночной клуба появился на экране взамен предыдущего рисунка.

«Эй, эй, эй. Удали и это тоже. Смени на то что выглядит лучше». – Се Цзюньпин повернул голову, чтобы посмотреть на экран.

Он увидел, что Ло Нань просто удалил эскиз, но он не мог четко видеть детали. Однако следующее изображение было более четким. Се Цзюньин сболтнул лишнего.

Ло Нань бросил на него взгляд. Он ответил не холодно, но и не дружелюбно: «Веди

внимательней».

«Сейчас мы находимся на скоростных магнитных рельсах. Как я могу водить? Се Цзюньпин положил руку на руль и получил предупреждение от системы ИИ автомобиля. Автомобиль сперва вошел в зону переключения между режимами вождения, прежде чем позволить Се Цзюньпину изменить магнитный курс. Это было во избежание попадания в них автомобилей.

Се Цзюньпин принял невиновное выражение.

Ло Нань не хотел обращать на него внимание. Он создал пустую страницу на программном обеспечении для рисования, и его стилус-перо опустилось на экран.

Се Цзюньпин вдохнул и придвинулся к нему. Он посмотрел на Ло Наня, который использовал цифровой стилус-перо, чтобы нарисовать нечеткие фоновые тени. Скорее всего, это был интерьер Механизма. Се Цзюньпин внезапно удивился: «Кто этот человек ... Этот телохранитель с темным лицом? Почему ты его рисуешь?»

«Я уже встречался с ним раньше».

Ло Нань нарисовал приблизительный очерк темнокожего телохранителя. Он хотел добавить несколько тонких линий, но были некоторые колебания. Это была относительно редкая ситуация.

Се Цзюньпин был немного неудовлетворён: «Кто этот человек?»

«Я видел его вчера на корабле "Ланьшань". Вероятно, он... горелка Quantum Corporation».

«Горелка !?» – Подбородок Се Цзюньпина врезался в его собственное плечо.

«Должно быть».

На военном корабле в то время это был не кто иной, как этот темнокожий мужчина, который буксировал экзоскелетные доспехи «Синие Странники» от Quantum Corporation. Он проехал перед Ло Нанем, и их взгляды пересекались. Темнокожий мужчина покрыл доспехи брезентом, чтобы защитить их от чужих глаз. Весь ход событий нельзя было назвать приятным.

Се Цзюньпин почувствовал холодный пот. Разве он не обменивался встречными взглядами с этим мужчиной, когда он произносил свою горячую речь? Если бы этот мужчина ударил его ладонью, его болтливый рот мог бы быть страшно разбит... ...

Для сравнения, военная мощь Quantum Corporation была не такой прямой.

Ло Нань мог только качать головой, когда увидел выражение Се Цзюньпина. Он перекинул эту страницу, и его перо снова упало на экран. На этот раз он действительно нарисовал форму Се Цзюньпина.

Хотя это был явно подарок, Ло Нань не добавлял штрихи; он все еще был минималистом. Затем появилась ясная форма изображения.

Этот силуэт обнял плечо человека и махал другой рукой в возбуждённом состоянии. Он казался возбужденным, гневным и немного ненормальным. Но рука на плечах спутника и тень на его фланге, заставила эти несколько неконтролируемые движения превратиться во что-то вроде защитных движений – прямых, бесстрашных.

Се Цзюньпин сначала заспорил, говоря: «Почему это я такой сумасшедший», но когда он увидел весь состав всей композиции, то стал чем больше смотреть – тем больше восторгаться. Это продолжалось до тех пор, пока он не усмехнулся от уха до уха; его удовлетворение было на пике.

В конце было только одно неудовлетворительное: «Это ты в стороне. Почему ты не обрисовал себя лучше?»

«Я не очень хорош в личных портретах». – Ло Нань дал простой ответ, затем он немедленно отправил картину. Ему было все равно, что сделает Се Цзюньпин с этой картиной.

Затем Ло Нань взял эти две картинки и свои старые накопленные снимки и одновременно выделил их. Он долго нажимал экран на несколько секунд, и был открыт второй слой программного обеспечения для рисования, а также истинные функции программного обеспечения.

Вчера, в комнате заключения военного корабля, он пробовал и провалился. Но сегодня он поменялся на новое устройство, и все прошло гладко без сучка и задоринки.

Основная часть интерфейса второго слоя была не что иное, как тетраэдр с титульного листа тетради его деда. Однако ему не хватало вписанной сферы и внешней сферы. Вместо этого тетраэдр был разделен на четыре уровня, чтобы сформировать пять уровней приблизительно равной высоты. Тетраэдр вращался на сером фоне.

Взгляд Се Цзюньпина переместился. Ему было немного любопытно:

«Маслоу?»

Этот интерфейс был действительно близок к классической диаграмме иерархии потребностей Маслоу. Эта теория перечисляла потребности человека от низкого до высокого, от базовых потребностей до сложных потребностей. Они были выложены в пяти слоях, как лестница.

Все, что нужно, было немного здравого смысла в социологии и психологии, и никто не нашел бы эту диаграмму, соответствующую классической теории прошлого века, странной.

Се Цзюньпин отметил: «С низа вверх. Физиология, безопасность, социальность, уважение и самореализация? »

«Это студент, офисный работник, техник, духовенство и политик».

«Как вульгарно ... Я говорю, что эти занятия могут быть организованы в этом возрастающем порядке?»

Ло Нань не ответил. Он просто взял дюжину эскизов, которые выбрал, и отправил их в ограниченное пространство тетраэдра. Внутри было по меньшей мере несколько сотен подобных работ, рассеянных и разбросанных.

Все эскизы уменьшались в пределах ограниченного пространства. Они начали двигаться взад и вперед, когда вводились новые эскизы. Это выглядело как фантастическое карточное перемешивание. Они неоднократно встряхивались под мощью программного обеспечения, которое было выложено в новой компоновке.

Позиции нескольких сотен произведений искусства были установлены «карточным аппаратом»

несколько секунд спустя. Подавляющее большинство работ было размещено на двух нижних уровнях. Через некоторое время на третьем уровне оказалось одно. Но четвертый и пятый уровни были полностью пусты.

«Они могут выступать в качестве колоды карт таро? Для гадания? Чувак, какая компания сделала это программное обеспечение?» – Се Цзюньпин был вовлечен в фантастическое изменение интерфейса. Его мозг задал вопросы, его глаза были широко открыты. Он стремился найти набросок самого себя.

«Это должна быть работа моего отца».

«.....»

Се Цзюньпин сразу же стал искренним. Теперь у него появились чувства к персоне Ло Нань; он знал, что Ло Нань, безусловно, не будет иметь хорошего настроения, когда дело касалось любых вопросов, связанных с «Отцом» Ло Наня.

Ло Нань был намного тише во время остальной части поездки. Летающий автомобиль прибыл в Общину Голубой Залив примерно в 7 часов. Он вернулся домой чуть позже, чем обычно.

Он попрощался с Се Цзюньпином и вошел на территорию общины.

Ло Нань вошел в лифт с опущенной головой. Он выбрал этаж, а затем снова открыл тетрадь. Он уставился на гибкий экран с электронными чернилами, на специальном интерфейсе второго уровня, задумавшись. Затем он рассмеялся.

Здесь было ясно видно существование этого труса, навеки скрывающегося, как черепаха, спрятавшись в раковину.

Программное обеспечение для рисования было таким.

Внешний нейрон-приёмник был таким.

Помещение внутри дерева ... Разве оно не было таким?

Ло Нань не знал ответа на это, но пламенное чувство боли в его сердце не могло быть яснее!

Лифт достиг желаемого этажа, металлическая дверь широко распахнулась, и Ло Нань с большой силой закрыл блокнот. Система домашнего ИИ обнаружила его существование и уже подтвердила его личность; открылась главная дверь.

Ло Нань шагнул внутрь, но был немного удивлен.

Свет в гостиной был включен, освещая женщину средних лет, которая сидела на диване и работала через свой браслет. Она подняла голову, когда услышала, как дверь открылась, и ее взгляд упал прямо на вошедшего, ее лицо было невыразительным.

Переводчик: AnDE